

Это и есть повседневность. Поставив на стол баклажаны и сайру, Какаши зачерпнул ложку собачьего корма и наложил Пакку под стол. На самом деле он и сам не понимал, почему Пакку, который в Конохе наотрез отказывался прикасаться к подобной обычной пище для простых собак, теперь с таким удовольствием уплетает этот корм.

Неужели это межвидовое общение? — глядя на виляющего хвостом Пакку, мысленно поразмышлял Какаши.

Сложив ладони вместе по привычке, Какаши беззвучно произнес в пустой комнате: «Приятного аппетита». Пакку повторил за ним обезьяньи ужимки, и в небольшой квартире остался лишь звук еды.

Какаши с наслаждением сжевал кусочек сайры. Цены здесь были намного лучше, чем в Конохе, особенно на баклажаны и сайру — от них просто невозможно было оторваться.

Удовлетворенно проглотив последнюю ложку риса, Какаши огляделся по сторонам. Он обустроил квартиру на манер жилища ниндзя, и эта привычная атмосфера немного успокоила его сердце.

Хотя прошло уже целое десятилетие, Какаши все еще не оставлял попыток отыскать способ вернуться в Коноху. Даже зная, что у Наруто и остальных теперь своя жизнь, даже понимая, что по возвращении он останется лишь одиночкой, которому больше некуда идти, кроме как навещать мемориальный камень, Какаши все равно хотел вернуться.

Его точила какая-то беспричинная тревога. Даже в те дни в Конохе, за исключением вечеров за выпивкой с товарищами, он точно так же сидел один в комнате, словно молчаливое пугало.

Ох, нет, теперь рядом с пугалом появилась говорящая собака. Какаши взглянул на уплетающего корм Пакку и довольно приподнял уголки губ. В обычных обстоятельствах у него бы не хватило сил призывать Пакку каждый день.

Даже после расхода огромного количества чакры его оставшихся запасов с лихвой хватило бы на то, чтобы поддерживать материализацию трех ниндзя-псов, включая Пакку, целые сутки напролет. Если бы в бытность ниндзя Конохи он обладал таким количеством чакры... Какаши на мгновение представил эту картину.

Прибудь у него столько сил, до Плана «Глаз Луны» дело бы у такого глупыша, как Обито, вероятно, и вовсе не дошло. Наверное, сам Учиха Мадара вырвал бы собственные глаза и водрузил их себе в глазницы ради столь гениального него. Какаши невольно хихикнул от собственных домыслов.

Хоть они и замедлили темп еды, привычки ниндзя и ниндзя-псов позволяли им закончить трапезу менее чем за десять минут. Под непрерывное бурчание (мысленно вычеркнуть) напоминания Пакку Какаши вымыл тарелки и аккуратно сложил их в шкаф.

Засунув свиток печати в боковой карман на поясе и наказав Пакку хорошенько сторожить дом, Какаши взял многократно матерчатую сумку и вышел за дверь.

На этот раз он уходил через парадный вход, и Какаши даже запер дверь на ключ. Совсем как самый обыкновенный офисный работник.

Ха, какая избыточная формальность! — спрятав ключ, Какаши безнадежно вздохнул. Торчащие в разные стороны серебряные вихри волос на его голове словно бы тоже поникли.

Поскольку ему нужно было купить множество самых разных мелочей, Какаши намеренно отправился в комплексный супермаркет чуть дальше от дома. Приближалось время закрытия, и многие свежие товары продавались со скидками и в наборах, поэтому в этот час сюда стекалось немало малообеспеченных студентов и пожилых людей.

Миновав зону масштабных распродаж, Какаши с облегчением выдохнул. Только что разыгравшаяся там ожесточенная битва напугала его настолько, что он едва не применил Технику телепортации. Обычные люди — это поистине ужасно... Какаши стер со лба холодный пот.

Так, посмотрим... — Какаши достал список покупок. Он нарочно написал его перед выходом из дома, потому что Пакку без конца ворчал, требуя, чтобы он в полной мере насладился жизнью простого человека.

Жизнь простого человека означает плохую память? Обладающий феноменальной памятью Какаши бросил растерянный взгляд на окружающих обывателей, в руках у которых тоже обнаружили листочки со списками, и ему стало немного смешно. Его безупречная память объяснялась вовсе не одним лишь Шаринганом: даже лишись он этих глаз, он и прежде оставался одаренным ниндзя с цепким умом.

Странно, но плохой памятью страдали в основном молодые люди с рюкзаками за плечами? И напротив, старики, пришедшие за покупками, обходились без всяких бумажек... Не желая ломать голову над принципами работы этого странного явления, Какаши просто отбросил лишние мысли и сосредоточился на выборе нужных товаров.

Шампунь, глазные капли, салфетки... — шагая вперед, Какаши складывал всё в корзину и в конце концов добрался до отдела сладостей.

Да, по правде говоря, Какаши питал легкую слабость к сладостям, хотя и не относился к заядлым сладкоежкам. Изначально он не испытывал к ним особого интереса, но с тех пор, как стал Хокаге, столкнувшись с горами служебной документации и бесконечной чередой совещаний и переговоров, горький чай вприкуску со сладким детективным перекусом прочно вошел в его привычки.

Хотя это увлечение больше подошло бы какому-нибудь старику, на лице Какаши оно выглядело

на редкость гармонично.

Хотя он и не был одержим сладким до такой степени, как Учиха Итачи, Какаши время от времени покупал не слишком приторные пирожные, чтобы побаловать себя.

Традиционная ёкан из бобового пасты и... трехцветные Данзо... тьфу, Данго. Сначала Какаши положил в тележку ёкан, а затем направился к соседней витрине, чтобы выбрать свежеприготовленные данго. Интересно, какими они окажутся на вкус по сравнению с теми, что делают в Конохе? — наблюдая за мастерством пожилого торговца, Какаши почувствовал легкое предвкушение.

Ваши данго, гость дорогой. — Посыпанные кунжутом трехцветные данго источали манящий сладкий аромат. Забрав упаковочный стаканчик, Какаши протянул оплату свободной рукой.

О, да это же трехцветные данго! — в этот самый момент прямо над ухом Какаши раздался веселый голос.

Какого чёрта?! Выражение лица Какаши ничуть не изменилось, но все мышцы мгновенно напряглись до предела. Я ведь совершенно не почувствовал чьего-либо присутствия рядом! Сохраняя хладнокровие, Какаши скосил глаза.

Беловолосый мужчина с черной повязкой на глазах с явным наслаждением уплетал только что купленные им трехцветные данго. Единственный открытый глаз Какаши изобразил потухший мертвый взгляд рыбы: в его руке остался лишь пустой стаканчик из-под упаковки, а все данго бесследно исчезли — их все утащил этот серебряноволосый тип.

И притом так, что он вообще ничего не заметил!

Этот человек силен. — Оценив стоящего перед ним беловолосого незнакомца, подумал про себя Какаши. Среди тех многих людей, что повидал на своем веку Какаши, столь же непостижимый по силе и столь же не в своем уме субъект мог найтись разве что в лице замаскированного под Тоби. Значит, это тоже всего лишь очередная личина? — промелькнуло у него в голове.

Ой-ой, раз ты угостил меня трехцветными данго, в благодарность я могу назвать тебе свое имя, мистер Рыбий Глаз~ — Довольно выбросив бамбуковую шпательку в оставшийся у Какаши стаканчик, беловолосый протянул с игривой интонацией.

А... не нужно. — Бросив мусор в стоявшую неподалеку урну, Какаши решил, что подобных хлопотных типов лучше избегать при первой же возможности. Помолчав секунду над безвременно погибшими данго, он собрался уйти.

А так не пойдет. — Мужчина неожиданно опустил руку на ручку тележки, преграждая Какаши

путь. Не слепой... Эта повязка — печать? Совсем как маска Тоби? — Сохраняя непроницаемое выражение лица, Какаши уже чувствовал, что раскусил этого надоедливую смутьяна.

Я не желаю знать, как тебя зовут, и я вовсе не покупал никаких трехцветных данго. — Вялым голосом ответил Какаши.

Зато я хочу знать твоё имя, мистер Швабра~ — Беловолосый принял жеманную позу, упорно глядя на Какаши.

Какое же это утомляющее зрелище... — Какаши ощутил легкое раздражение. Этот тип явно набивался в спутники, но сейчас на нем не было никаких улик, выдающих ниндзя, и даже чакра оказалась тщательно скрыта, если не считать того свитка печати...!?

Внезапно до Какаши дошло. Похоже, этот вертопрах явился по душу того самого чудища. Какаши тяжело вздохнул. Никакой я не Рыбий Глаз и тем более не Швабра. С чего это вдруг у него такая же манера давать дурацкие прозвища, как у Обито?

Встретившись взглядом с возвышающимся над ним почти на делюциметров мужчиной, Какаши холодно ответил:

— Можешь называть меня Учиха Обито.

Отлично, Обито, спасибо за твоё имя!

Обито: (Спасибо за приглашение, нахожусь в могиле, тут слегка прохладно.)

Ого~ — Беловолосый отпустил тележку, а затем с широкой ухмылкой ткнул пальцем в собственную грудь: — Обито-кун, я Годжо Сатору, потрясающий учитель~

Какой странный человек, — подумал про себя Годжо Сатору. Он был абсолютно уверен, что Какаши видит его впервые, однако по движению воздуха ощущалось, что собеседник непрерывно держит оборону и настороже.

Сатору столкнулся с этим человеком совершенно случайно, но его нелепый наряд сразу же приковал к себе всё внимание. К тому же от него исходил едва уловимый слабый запах проклятия.

Преисполненный абсолютной уверенности в собственной непревзойденности Годжо Сатору лукаво прищурился. Он готов был поставить на кон купленные им сегодня в очереди в кондитерской «Идзумикэ Суйан» в Сэндае сладости кикифуку: этот беловолосый чудак, который носит маску точь-в-точь как он сам, определенно был связан с недавним исчезновением проклятий на улице.

И при этом, когда незнакомец слопал его данго, а он сам так навязчиво привязался к нему... Обито даже не рассердился? Маскировка характера просто на высшем уровне! Сатору мысленно поставил собеседнику плюстик и вспылал к нему жгучим интересом.

Этот парень работает учителем... Бедные его ученики, — мертвый взгляд Какаши стал еще выразительнее. Если бы не неуместность использования Техники телепортации или Гендзюцу в данном месте, он непременно отплатил бы этому валяющему дурака клоуну Тайцзюцу Конохи.

Какаши покатил тележку к кассе, а Годжо Сатору, не переставая, неспешно шагал рядом, мурлыкая под нос какую-то незнакомую мелодию.

Какаши вздохнул. Все присутствующие здесь были далеко не промах, и он, разумеется, прекрасно понимал, что Сатору пытается прощупать его границы и слабые места. Но, по правде говоря, этот безбашенный физик Годжо Сатору все же немного не дотягивал до тех психопатов, с которыми Какаши доводилось сталкиваться раньше.

В конце концов, он сам прожил уже больше трех десятков лет и еще ни разу не встречал безумца, от которого бы за версту разило приторной сладостью выпечки вперемешку с гигиенической помадой... Хотя тот и выглядел как злодей, но ума ему было занимать и занимать...

Нисколько не поддавшись на провокации и даже раскусив фальшь противника, подумал про себя Какаши.

Какаши: Меня зовут Учиха Обито, больше всего на свете я люблю сайру и тушеные баклажаны под мисо-соусом. Больше всего ненавижу рисовые шарики с комбу (поглядывая на разыгрывающего подлинное безумие актера рядом).

Учиха Обито: Я ничего такого не делал! Отдал тебе оба глаза, научил владеть Мангекё, а ты решил затравить меня в ответ? Какаши, вали отсюда!

Годжо Сатору: Этот Обито-кун отличается от остальных... Неужели мой безупречный характер пришелся ему по вкусу? (Развлекается в одиночку и интересуется Какаши еще больше из-за того, что его реакция не похожа на реакции остальных).

Какаши: Знал бы я, что у этого беловолосого такая странная логика в голове, сразу бы перешел к делу...

Прогресс совместимости: 3%.

Вплоть до самого выхода из супермаркета Годжо Сатору неотступно следовал за Какаши на расстоянии двух шагов — ни ближе, ни дальше. Иными словами, стоило собеседнику сделать резкое движение, и он легко мог дотянуться до чужого плеча.

И вот как раз такие наглые прилипалы раздражают больше всего, — мысленно вздохнул Какаши. На беду, сила этого типа казалась непостижимой, а раскрывать свою истинную личность не хотелось. Не имея возможности даже пустить в ход Технику телепортации, Какаши остановился, и Сатору тут же замер на месте.

Я собираюсь домой. Если больше нет никаких дел, давай на этом распрощаемся. — Какаши бросил взгляд на Сатору.

С виду этот серебряноволосый выглядел вполне симпатично, и если бы не ощущение его подавляющей мощи да следы печати на глазной повязке, Какаши и впрямь решил бы, будто тот нацепил повязку лишь ради того, чтобы покрасоваться на фоне его собственной маски.

Ну кто знает... Вдруг мы окажемся соседями? — Сатору повернул голову и улыбнулся. — Обито-сан ведь живет в той одиночной многоэтажке, верно? Я ведь тоже оттуда.

...И в какой же момент он спалился? Слова Сатору застали Какаши врасплох.

Мысленно перебрав все свои действия от самого начала и убедившись, что вел себя предельно естественно и без единой прорехи, Какаши зевнул, безупречно изобразив расслабленную харизму измотанного тридцатилетнего служащего.

Прошу прощения, но я всего лишь заурядный тридцатилетний дядька без каких-либо великих амбиций, — лениво отозвался Какаши. — С меня хватит: пара тех данго только что стала моим пределом. — Какаши сделал многозначительную паузу.

И это всё? — преувеличенно изумился Сатору, изобразив на лице крайнюю степень удивления. — Ты ведь не врешь мне, Обито-сан?

...Мда. — Он что, так просто называет меня по имени? Ладно, не привыкать, всё равно это не мое настоящее имя. Вернусь в Коноху — пойду к мемориальному камню и как следует извинюсь перед тобой. — Смирившись с навязчивым панибратством Годжо Сатору, Какаши философски принял неизбежное.

Бросив взгляд на небо, Какаши просто зашагал в сторону дома. Не скрыться и не убежать... Какая тоска.

Ну~ давай я понесу один пакет за Обито-сана. — Услышав эту просьбу, Какаши без малейших колебаний вручил ему самый тяжелый матерчатый куль.

Тогда выручай, Годжо-сан, — вялым голосом бросил Какаши.

И внезапно у него возникло странное чувство, будто его используют в качестве простой рабочей силы. Уловив мысли Какаши, Сатору лучезарно улыбнулся и перехватил сумку.

Ничего-ничего, для меня огромная честь помочь Обито-сану~

Какаши рассеянно кивнул, выражая согласие.

А ты силен, — с совершенно пустым выражением лица произнес Какаши бесцветным тоном.

Ха-ха-ха... Ну разумеется, у Обито-сана отменный вкус, ведь я сильнейший. — Сатору разразился наигранным смехом.

Как этот человек дожил до стольких лет и ни разу не огреб по полной? — Какаши показалось, что от этого шума у него заложило уши.

Кстати говоря, у Обито-сана такое красивое имя, а какая у тебя фамилия? — любопытство взял верх.

Учиха, — ответил Какаши и, подумав немного, добавил: — Я прибыл из другого места, так что вполне нормально, что ты раньше о ней не слышал.

И правда, не слышал. Но звучит чертовски солидно, прямо с историческим налетом. Скажи, Обито-сан, часом не потомок какого-нибудь знатного рода?

Да кто ж его знает, я и сам не в курсе.

Ась? С чего это вдруг? Можно полюбопытствовать?

Да ничего особенного... Когда я был маленьким, кое-что случилось, и мне пришлось перебраться в другие края... — а точнее, когда был уже одной ногой в могиле, меня подобрал старый предок и притащил в Деревню Скрытого Дождя.

А когда я позже попытался вернуться, клан Учиха уже погряз в конфликтах с верхушкой и был полностью вырезан. — Поскольку клан слишком зазнался, под давлением Данзо и старого предка Учиха Итачи лично взялся за дело, оставив в живых лишь одного Саске.

Какая трагичная судьба... Бедный Обито-сан, — дрожащим голосом проговорил Сатору.

И правда, как трагично... Руки у палачей оказались на редкость тяжелыми. Какаши тяжело вздохнул раз, потом другой: этот Годжо Сатору чертовски хорош в роли лицедея.

Да брось, я не особо привязан к этому клану, — пояснил Какаши. В те времена из-за слабости Обито даже тот Шаринган, что пересадили ему в левый глаз, не удостоился особого внимания со стороны сородичей...

Могилу Обито вплоть до самого конца навещал лишь он один — выживший отступник.

Раз так, разве Обито-сан никогда не думал сменить имя? — поинтересовался Сатору. — Раз уж ты говоришь, что особой привязанности нет.

Мало того, что отличный актер, так еще и мастер выуживать информацию. Какаши поразмыслил немного:

— Ну, когда будет время, зайду в администрацию и оформлю всё как надо. — Он качнул перед Сатору сумкой в руке. — Я только что переехал сюда, еще не успел толком зарегистрироваться.

Если следовать логике Годжо Сатору, в таком случае он вполне мог бы использовать имя Какаши.

Ложь становится правдой, когда в нее искренне верят, так кто же отличит истину от вымысла?

Какаши пользовался именем Обито далеко не впервые. Выполняя задания под личиной Обито, временами он и сам начинал испытывать путаницу насчет собственной личности.

Лишь когда Третий заметил неладное и строго-настрого приказал ему взять перерыв, Какаши постепенно вернулся к самому себе.

На самом деле дело было вовсе не в том, что он не мог разобраться. Какаши прекрасно всё понимал. Просто он слишком сильно заботился. Хатаке Какаши волновал вопрос «Учихи Обито» куда сильнее, чем собственный «Хатаке Какаши». Только и всего.

Однако эту тайную слабость Какаши прятал так искусно, что никто вокруг ничего не замечал — ну, или никто, кроме самого Учихи Обито.

Со временем миссий стало больше, и Какаши самостоятельно прославил прозвище Обито как «таинственного красавчика в маске, сражающегося всего с одним Тройным томоз Шаринганом». Слухи разнеслись по всем Пяти великим странам ниндзя, пока наконец не докатились и до самого подлинного владельца имени.

Этот никчемный Какаши! Сколько времени прошло, а у него все еще проклятое Тройное томоз?! — Ощувив, как его репутация летит в тартарары, Обито в ярости разломал собственную маску.

Взглянув в зеркало на собственное лицо и решив восстановить справедливость, настоящий Обито на мгновение замер, прикидывая, не остаться ли ему в образе Тоби... Ладно, если посудить трезво, прозвище «Обито» в исполнении Какаши вроде бы даже шло ему на пользу.

В конце концов, когда они сошлись в схватке лицом к лицу, истинный хозяин имени, улучив момент, под предлогом того, что нельзя позорить честное имя, зажал Какаши в Пространстве Камуи и «как следует преподавал пару уроков правильного обращения с Шаринганом». В конце концов он довёл Какаши до Мангекё, после чего со спокойной совестью отправился на свидание с Четвертым и Рин.

В итоге получивший столь ответственную задачу Какаши не только не сумел нормально поддержать репутацию, но и притащил все свои навыки в новый город.

Ох, грандиозный промах!

Обито: Я всего лишь бедный малый, которому суждено жить лишь в воспоминаниях, даже лица толком показать не дали. Так что не вздумай позорить меня, черт побери, Какаши!

Глядя перед собой, Какаши спрятал глубоко внутри чувство вины за неоднократное использование имени лучшего друга, а единственный видимый глазок согнулся в идеальный полумесяц.

С мемориальным камнем теперь вряд ли удастся увидаться... Может, и впрямь зваться отныне «Учиха Обито»?

И всё же этот замысел продержался в его голове ровно три секунды.

Ни в коем случае, ещё чего доброго этот коротышка явится во сне и до смерти перепугает.

Очистив разум от дурацких мыслей, Какаши вдруг сообразил, что они незаметно подошли почти к самому дому.

Если так посмотреть, Обито-сан очень красиво улыбается, совсем не скажешь, что этому парню скоро стукнет тридцать, — подал голос Сатору, прерывая ход мыслей Какаши.

Что ж, в этом плане Годжо Сатору был абсолютно прав.

— Наверное, всё дело в том, что маска подобрана удачно, — ответил Какаши, впервые за долгое время высказавшись с долей искренности.

В конце концов, если сравнить его с ровесниками вроде Гая или Асму... вечно уставший Какаши неожиданно для самого себя застыл в одном возрасте.

— Подумать только, меня впервые в жизни хвалит за внешность человек в глазной повязке, — сухо парировал Какаши.

— Хоть болтать с тобой и приятно, но твое любопытство наверняка уже удовлетворено выше крыши? Я иду домой, Годжо-сан. — С утрированно-тяжелым вздохом Какаши явил миру всю глубину собственной депрессии.

Ого, а твой образ уставшего клерка просто потрясающий! Вылитый побитый жизнью офисный работник! — восхищенно протянул Сатору, демонстративно пропустив мимо ушей предыдущую реплику Какаши.

Вот это и есть подлинная суть офисного работника! Что же до того младшего коллеги, которого он знал?

Ха!

<http://bllate.org/book/19320/1889915>